

Дверь распахнулась. Как только Цзин Минлань и Вэнь Жоу вошли в гостиную, они увидели Лю Циньхэна, который невозмутимо сидел на диване с чашкой кофе в руках.

— Мисс Цзин, вы уже не в первый раз врываетесь в мой номер. Вы всерьез думаете, что у меня нет терпения? Или, может, семья Цзин уже настолько могущественна, что перестала считаться с моей семьей Лю?

— Молодой господин Лю, вы говорите, что это ваш номер, но в данных регистрации указано имя моего брата. Как вы думаете, что скажет господин Лю-старший, если я расскажу ему об этом?

Лю Циньхэн слегка прищурился, в глубине его глаз мелькнул холодный блеск. Он бросил ледяной взгляд на Цзин Юй, поставил чашку на стол и, не торопясь, подошел к ней.

— Мисс Цзин, вы мне угрожаете?

Его тихий голос был пропитан таким холодом, что пробирал до самых костей, а взгляд, еще мгновение назад ясный, стал глубоким и пугающим. Цзин Юй на миг оцепенела, в голове словно возник туман. Она открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова.

Лю Циньхэн усмехнулся и перевел взгляд на супругов Цзин:

— Господин и госпожа Цзин, скажите, неужели мисс Цзин действительно родная сестра Цзин Чи?

Супруги на секунду замешкались:

— Что вы имеете в виду, господин Лю?

— Ничего особенного, просто любопытство. Кто еще из родных сестер будет без разбора порочить собственного брата и раз за разом врывать в мой номер, словно ей жизненно необходимо, чтобы я признался, что молодой господин Цзин у меня?

Цзин Минлань посмотрел на дочь:

— Это правда, что сказал господин Лю?

— Папа, не слушай его бред! Я лишь волновалась, что Цзин Чи пропустит завтрашнюю церемонию вручения дипломов. Если бы я хотела ему навредить, то просто не стала бы ничего делать, не просила бы молодого господина Ши и остальных искать его и не звонила бы домой.

Цзин Минлань нахмурился и снова повернулся к Лю Циньхэну:

— Раз Чи здесь нет, мы не будем вас беспокоить. Сегодняшнее происшествие — ошибка нашей

семьи, в ближайшее время мы обязательно приедем лично, чтобы принести извинения.

— Дверь там. Провожать не буду.

Как только за гостями закрылась дверь, Цзин Чи вышел из спальни, схватил Лю Циньхэна и крепко прижал к себе.

— Отпусти, — Лю Циньхэн, к которому вернулась способность здраво мыслить, невольно вздрогнул, вспоминая произошедшее.

Цзин Чи не собирался его отпускать. Напротив, он повалил его на диван и, глядя с полуулыбкой, произнес:

— Что, решил застегнуть штаны и сделать вид, что ничего не было? Если бы не я, завтра ты бы красовался в заголовках новостей в чем мать родила.

— А я тебя просил? — Лю Циньхэн понял, что вырваться не удастся, перестал сопротивляться и, подняв голову, встретился взглядом с изящным лицом Цзин Чи.

Цзин Чи наклонился, приблизив свое лицо к лицу Лю Циньхэна так, что их носы почти соприкоснулись. Его сияющие глаза, словно жемчужины в ночи, пристально наблюдали за ним.

— Ты хоть понимаешь, что говоришь? Даю тебе шанс подобрать слова и повторить еще раз. Упустишь его — другого уже не будет.

Лю Циньхэн сглотнул, отвел взгляд и пробормотал:

— Разве профессор Минь не собирался отправить тебя на стажировку за границу? Давай поговорим об этом, когда вернешься.

В глазах Цзин Чи мелькнуло удивление, а затем на лице расплылась наглая улыбка:

— Тогда давай обсудим другое. Я оказал тебе сегодня огромную услугу, не думаешь ли ты, что за это стоит как-то отблагодарить?

Лю Циньхэн запаниковал. Он не ожидал таких слов и, нервничая, спросил:

— Что ты хочешь?

Цзин Чи посмотрел на него и едва заметно улыбнулся:

— А что ты можешь мне предложить?

— Говори. Все, что у меня есть — твое.

— Не пожалеешь?

— Нет, не пожалею.

— С древних времен существует поговорка: за спасение жизни нужно... ну, ты понимаешь. Как считаешь, верны ли эти слова?

У Лю Циньхэна дернулся уголок рта. Он и представить не мог, что Цзин Чи настолько бесстыден: тот сам воспользовался ситуацией, а теперь выставляет это так, будто спас его, да еще и требует расплатиться собой.

— Что такое? От радости слов не находишь? Ну вот и договорились. Завтра, как получу диплом, идем в ЗАГС, а когда я вернусь со стажировки, устроим свадьбу. Что скажешь?

— А? Это... ты уверен? Может, подумаешь еще раз? — Лю Циньхэн не мог поверить своим ушам.

— О чем думать? Ты мне не веришь или... не хочешь?

Дело было не в неверии, а в том, что он не осмеливался поверить в свое счастье. Он годами мечтал быть с ним, но вслух говорил совсем не то, что было на сердце — он не хотел, чтобы Цзин Чи когда-нибудь пожалел о своем решении.

Он влюбился в него с первого взгляда. Тогда Цзин Чи сидел у ворот университета на каменной скамье под деревом лагерстремии, листая книгу. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, словно окрашивая его в радостные цвета. Особенно его ослепительная, полная жизни улыбка заставила ростки любви в сердце Лю Циньхэна прорасти окончательно.

Позже он часто тайком следовал за Цзин Чи, иногда украдкой фотографировал его. За несколько лет накопились тысячи снимков.

Когда приближалось окончание университета, Лю Циньхэн наконец набрался смелости признаться. Но когда он пришел с тщательно подготовленным подарком, то увидел, что перед Цзин Чи стоит какой-то человек и протягивает ему презент. Цзин Чи тогда лишь слегка приподнял веки и равнодушно бросил: Учеба прежде всего, — после чего отказал.

Сердце Лю Циньхэна тогда пронзила острая боль. Он молча спрятал подарок в карман и ушел, понуриив голову. С тех пор он сильно изменился: улыбка появлялась на его лице, только когда он смотрел на экран телефона, в остальное время он был холоден и невозмутим.

Год спустя, в начале нового семестра, Лю Циньхэн еще до рассвета ждал у ворот, надеясь увидеть знакомый силуэт. Но все было напрасно: занятия начались, а он так и не дождался того, о ком тосковал. В тот момент ему показалось, что мир рухнул. Он наводил справки о Цзин Чи и узнал, что тот заболел во время выпускных экзаменов и не смог их сдать.

К счастью, судьба не мучила его долго. В следующем учебном году он наконец увидел этот силуэт. В тот миг он почувствовал себя иссохшей землей, которую напоили дождем. Он буквально расцвел, чем не на шутку напугал пришедшего с ним Цинь Яна. Однако Лю Циньхэн так и не набрался храбрости подойти, лишь смотрел издали, пока Цзин Чи не скрывался за дверями университета.

После окончания вуза дед заставил его вникать в дела компании, готовя к управлению, но он каждый день находил время, чтобы приехать в университет и хотя бы мельком взглянуть на Цзин Чи. Сегодня он приехал подписывать контракт и случайно увидел, как Цзин Чи отдыхает с друзьями. Среди них был знакомый, и он решил воспользоваться случаем, чтобы подойти.

Но когда он, закончив дела, выбежал из переговорной, увиденное заставило его сердце сжаться от боли: Цзин Чи заходил в номер с каким-то мужчиной. Не раздумывая, он передал бумаги помощнику и бросился следом. Он и представить не мог, что это приведет к нынешней ситуации.

Кто подсыпал ему лекарство? Партнер по бизнесу или официант? Было ли это добровольно или по чьей-то указке?

— Лю Циньхэн, о чем ты думаешь?

Цзин Чи заметил, что тот нахмурился, погрузившись в раздумья, и это его слегка задело. Он сжал подбородок Лю Циньхэна двумя пальцами, заставляя вернуться в реальность.

Тот вскрикнул от боли и очнулся:

— А? Ничего, всё в порядке. Ты же говорил, что будет интересное зрелище, но теперь все ушли, и смотреть не на что.

Цзин Чи с улыбкой поднял его с дивана:

— Есть на что, но не будем спешить. Рассветает, отдохни немного, я позову тебя позже.

— Хорошо, тогда я пойду в спальню.

Лю Циньхэн поднялся и направился в комнату. Цзин Чи неспешно последовал за ним:

— Через три дня я улетаю в страну М. Может, вернусь через два-три года, а может, не вернусь вовсе — лет через десять или восемь.

Лю Циньхэн резко остановился, в его глазах мелькнула паника:

— Почему?

— Отец хочет, чтобы я возглавил там филиал. Так что... у тебя есть три дня на раздумья.
Спокойной ночи.

В тот момент, когда Цзин Чи отвернулся, на его губах заиграла довольная улыбка победителя.

<http://bllate.org/book/19428/1902392>